

РОМАНЫ ТАТЬЯНЫ КОРСАКОВОЙ

МИСТИЧЕСКИЕ РОМАНЫ

Ведьмин клад	Слеза ангела
Волчья кровь	Старинный орнамент везения
Время черной луны	Третий ключ
Дом у Чертова озера	Музы дождливого парка
Лунные драконы	Хозяйка колодца
Паутина чужих желаний	Лабиринт Медузы
Пепел феникса	Темная вода
Печать василиска	Снежить
Проклятый дар	Девятый ангел

«САМАЯ ТЕМНАЯ НОЧЬ»

Самая темная ночь
Час перед рассветом

«ТАЙНА ВЕДЬМЫ»

Не буди ведьму
Ведьмин круг
Беги, ведьма

«ТАЙНА СТАРОГО ПОМЕСТЬЯ»

Девушка с серебряной кровью	Проклятое наследство
Приди в мои сны	Змеевы дочки
Сердце зверя	Зов серебра

«ВРАНОВА БАШНЯ» «СВЕЧНАЯ БАШНЯ»

Вранова погоня	Свечная башня
Сердце ночи	Светочи тьмы

«ГРЕМУЧАЯ ЛОЩИНА»

Гремучий ручей
Шепот Гремучей лощины
Усадьба ожившего мрака
Цербер-хранитель
Один сон на двоих

«МАРЬ»

Марь
Марионеточник
Марионетки

«ЛИСЬЕ ЗОЛОТО»

Лисье золото
Лисья тень

ТАТЬЯНА
КОРСАКОВА

ЛИСЬЯ
ТЕНЬ

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К69

Редактор серии *Е. Дмитриева*

Оформление серии *Е. Петровой*

Корсакова, Татьяна.

К69 Лисья тень / Татьяна Корсакова. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-04-242880-7

Ю возвращается в Тигриный Лог, чтобы наконец покончить с прошлым. Но тайга не спешит раскрывать свои секреты. Старые штольни, исчезнувшие люди, семейные тайны и следы давнего преступления вновь приводят Ю к событиям, которые так и не были забыты.

С каждым днём становится всё очевиднее: история не закончилась. То, что казалось пережитым кошмаром, лишь притаилось в тени — и теперь готово вновь напомнить о себе.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-242880-7

© Корсакова Т., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

Она стояла в самом центре персидского ковра. Вид у нее было отчаянно боевой. Маленькая, чуждая и этому дому, и этой семье, и самому этому миру, решившаяся на что-то очень важное и не собирающаяся менять свое решение. Алексу захотелось встать рядом, перейти из стана врагов в стан друзей, но взгляд, которым она его одарила, ясно и четко говорил о том, что в друзьях она не нуждается.

Разумеется, не нуждается. Если бы нуждалась, то поставила бы его в известность о своих планах, о намерении появиться в Логове вот так эффектно.

— Это вообще кто? — Таис нервно обмахнулась косяным веером и посмотрела на нотариуса.

— Тася, не тупи! — Не сводя острого, полного ненависти взгляда с Ю, Акулина нервно шарила по карманам в поисках своих вычурных папиросок. — Это наша темная лошадка! — Она щелкнула золотой зажигалкой, поднесла пламя к кончику папироски, заметно подрагивавшей в ее пальцах.

— Темная лошадка — это как? — пробормотала Таис. Лоб ее покрылся испариной. Не помогли ни кондиционер, ни мечущийся из стороны в сторону веер.

— А вот мы сейчас и узнаем как! — Акулина наконец прикурила, в раздражении швырнула зажигалку на ко-

фейный столик и сделала шаг к Ю. — Ну, белобрыся, ты чьих будешь?

Если Акулина и рассчитывала напугать незваную гостью этой своей экспрессией, то просчиталась. Ю не шелохнулась. Ни один мускул не дрогнул на ее лице. Она смотрела на Акулину с отстраненностью готового к смертельной схватке воина. И отстраненность эта Алекса весьма настораживала.

— Я ничья. — Голос ее тоже звучал спокойно и отстраненно. — Уж точно не ваша.

— Позвольте мне! — Оленев шагнул вперед, закрывая Ю своим долговязым телом от устремленных на нее взглядов. — Господа! — Он взмахнул рукой, переключая внимание присутствующих на себя. — Разрешите представить вам Юлию, еще одну наследницу Луки Демьяновича.

— Еще одну?! — Таис закатила глаза к потолку.

— Да, Тася, еще одну! — Акулина пыталась заглянуть за плечо Оленева. — Вот такой затейник наш дедуля! Одна наследница закончилась, так он нам тут же новую подкинул! Чтобы не расслаблялись!

— Акулина, — сказала Клавдия со сдержанным укором.

— А что не так, тетушка? — Акулина обернулась, обвела взглядом присутствующих. — Или я что-то неправильно сказала?

— Правильно! — Лицо Тихона исказила гримаса отвращения.

— Но формулировку выбрала слишком грубую, дорогая кузина. — Демьян осмотрел Ю с головы до ног, сказал: — Давайте предоставим этому прелестному созданию возможность оправдаться.

— А чего ей оправдываться? — усмехнулся Гера. Он единственный смотрел на Ю снизу вверх, а не сверху вниз. — Если ты одна из нас, то я тебе сочувствую, малышка!

— Она не одна из нас! — взвизгнула Акулина и в раздражении пнула колесо инвалидного кресла.

— Полегче, Шарп, не сломай ногу, — сказал Гера беззлобно, но на всякий случай откатился от сестры на безопасное расстояние. — Ну, так кто ты такая на самом деле? — Он объехал Ю и Оленева по кругу.

— Любовница? — предположила Таис стыдливым шепотом.

— Маловата для любовницы, мама, — сказал Демьян. — Дед наш, конечно, не был святым, но, судя по Элене — упокой, Господи, ее душу! — предпочитал дам постарше и покорпulentнее.

— Седина в бороду — бес в ребро! — парировал Тихон. — Я уже ничему не удивляюсь.

— У Луки Демьяновича не было ни седины, ни бороды, — слышался из дальнего угла гостинной хрипловатый голос Мириам. Она сидела в своем любимом кресле. В одной руке у нее был бокал с рубиново-красным, похожим на кровь вином, а во второй — зажженная сигарета. Ее по-змеиному гибкое тело окутывал сумрак.

— Ты аки вампиресса, Мириам! — Демьян помахал ей рукой. — Не пугай нашу новую родственницу. — Он хитро сощурился и спросил: — Или на то и расчет?

— Не прокатит, — процедила Акулина. — С такими никогда не прокатывает.

— С какими — такими? — спросила Таис и сложила веер с громким, похожим на выстрел щелчком.

— С охотницами за чужим добром! Они поразительно бесстрашные твари, Тася!

— Бесстрашные, но, как показывает печальный пример бабы Лены, не бессмертные, — хмыкнул Демьян, а потом продолжил, глядя уже исключительно на Ю: — У нас тут случилась небольшая неприятность. Твоя предшественница совершенно нечаянно сорвалась с утеса.

— Теперь уже ты ее пугаешь, Дема, — сказала Мириам, пригубив вино и посмотрев на Ю поверх бокала. Во взгляде ее был острый, даже какой-то хищный интерес.

— А что такого, Мириам?! Коль уж мы с милой барышней в одной лодке, она должна понимать, во что ввязывается. К сожалению, статистика не в нашу пользу. Кто тут у нас силен в математике? — Демьян крутанулся на каблуках. — Кто посчитает, с какой частотой судьба-злодейка выпиливает из игры нашего брата? — Через плечо он бросил быстрый взгляд на Ю и добавил многозначительно: — Или сестру..

На лице Ю по-прежнему не дрогнул ни один мускул. Не дрогнул он даже тогда, когда подъехавший со спины Гера дернул ее за кончик белой косы.

— Не похожа она на сестру, Дема! — сказал Гера весело. — Ни у кого из наших не было таких волос. Это ж какая-то Дайнерис Бурерожденная, а не урожденная Славинская!

Ю молча выдернула косу из его руки, перебросила через плечо.

— А дед, похоже, был любителем крайностей, — процедил Тихон. — Вон у нас еще одна нестандартная родственница имеется. — Он поморщился, бросил презрительный взгляд на Клавдию.

Алекс сжал челюсти. Врезать Тихону хотелось уже очень давно, но вот ведь какое дело: ни Клавдия, ни Ю не нуждались в его заступничестве. Особенно Клавдия. Не обращая внимания на Тихона, она изящным движением поправила шелковый галстук и шагнула к Ю.

— Я вас откуда-то знаю. — В голосе ее не было недоброжелательности. Скорее уж любопытство. — У вас очень запоминающаяся внешность.

— Вы читали у нас лекции. — Взгляд Ю едва заметно смягчился. — Несколько лет назад, — добавила она после недолгого молчания.

— Она была на твоём выступлении, Клава, — слышался из полумрака голос Мириам. — Я права?

Ю обернулась на голос, едва заметно кивнула.

— Все ясно! Они в сговоре! — заключил Тихон. — Задурили деду голову, заставили изменить завещание!

— Не носи чушь, — сказала Клавдия мягко, но твердо. Она не сводила с Ю внимательного взгляда. И под взглядом этим Ю, кажется, впервые почувствовала себя неловко. — Предлагаю послушать господина Оленева! — Клавдия удовлетворенно кивнула каким-то своим мыслям и отступила на шаг. — Уверена, у него есть ответы на все наши вопросы.

— Не на все. — Нотариус галантно поклонился. — Не на все, но на многие. Я могу сообщить вам лишь ту информацию, на разглашение которой получил полномочия от своего клиента. — Он бросил быстрый взгляд на наручные часы, и Алекс подумал, что Оленев ждет появления деда. Кстати, деду уже давно стоило бы приехать.

— Это ты ее нашел! — В грудь Алексу уперся указательный палец Акулины. И когда успела подкрасться?.. — Не отпирайся, я знаю, Уваров!

Стылые глаза ее метали молнии.

— Получил свои тридцать сребреников, Иуда? — поддержал ее Тихон. В семье Славинских военные коалиции случались не только между женщинами. Иногда в них вступали и мужчины. Если, конечно, этого напыщенного павлина можно считать мужчиной.

Алекс не стал отвечать ни Акулине, ни Тихону. Сказать по правде, сейчас его куда больше волновало долгое отсутствие деда, чем военные коалиции Славинских. По всем прикидкам, дед уже должен был быть на месте.

— Чего ты молчишь?! — взвизгнула Акулина. — Правда глаза колет?

Давление ее пальца стало сильнее, острый ноготь впился в кожу Алекса, вызывая еще не боль, но уже раздражение.

Алекс мягко, но крепко сжал узкое запястье Акулины, отвел ее руку в сторону, заглянул в глаза, сказал так тихо, что расслышать его могла только она одна:

— Уймись, Шарп.

А потом он разжал пальцы. Рука Акулины мгновение парила в воздухе, но, утратив поддержку, беспомощно повисла вдоль туловища.

— Я на минуту, — сказал он, обращаясь ко всем сразу, и вышел из гостиной сначала в темноту коридора, а потом и в темноту ночи.

Снаружи было душно. Где-то далеко погромыхивало, а черное небо подсвечивали пока еще слабые сполохи. Алекс шагнул с крыльца в размытую желтым светом фонарей темноту, на ходу набирая номер деда.

В трубке слышались гудки вызова, а потом раздался полный нетерпеливого раздражения незнакомый мужской голос:

— Старший лейтенант Василевский. С кем я разговариваю?

Глава 2

О том, что она в ловушке, Ю поняла почти сразу, как переступила порог этой дорого и пафосно обставленной гостиной. Поняла по сгустившемуся от любопытства и лютой ненависти воздуху. По ядовитой атмосфере дома, который, оказывается, не просто так называется Логовом. Она попала... Попала, но пока еще не пропала. И не пропадет, если будет держать ухо востро, если не станет поворачиваться спиной ни к одному из обитателей этого... Логова.

Ни к одному! Ни к спустившейся с научного олимпа Клавдии. Ни к розовощекому, с виду добродушному пацану в навороченном инвалидном кресле. Ни к этой сумасшедшей блогерше. Ни к не менее сумасшедшей тетке с веером. Ни к кутающейся во тьму, как в меха, алкоголичке. Ни к остальным... Даже Алекс в этом Логове стал казаться чужим, превратился в человека, разбирающегося в стайной иерархии. Разбирающегося, но не принимающего участия в семейных игрищах. Ю почуяла это сразу. Почуяла окружающую его холодную отстраненность. Алекс словно бы был в невидимом скафандре, защищающем его от ядовитой атмосферы этого места. Вот только скафандр его, кажется, дал трещину...

Алекс ушел и из гостиной, и с поля боя в тот самый момент, когда Ю больше всего нуждалась в его поддерж-

ке. В его бегстве не было большой беды, Ю давно привыкла сражаться с превратностями судьбы в одиночку, но ей все равно стало немного обидно. Лишь самую малость, но этого хватило, чтобы отвлечься и пропустить удар.

— Так кто ты такая? — спросил Граф и ослепительно улыбнулся.

В ядовитой атмосфере Логова он казался едва ли не самым добродушным и душевным из всех. Впрочем, Граф умел производить правильное впечатление. Этого у него было не отнять. Больше года назад Ю ведь клюнула как раз на эту кажущуюся доброту. Молодая была, глупая...

— А ты кто такой? — спросила она с вызовом, понятным только им двоим.

— Я? — Граф обернулся, словно думал увидеть кого-то за своей спиной, а потом усмехнулся и театрально развел руками: — Позволь представиться! Я Демьян Славинский, средний внук Луки Славинского. Коль уж ты тут, тебе должна быть известна эта фамилия.

Значит, Демьян Славинский. Голубая кровь, белая кость и с самого рождения золотая ложечка в зубах... Ну что ж, не совсем граф, но очень близко.

— Твоя очередь. — Он смотрел на нее с насмешливым вызовом и нескрываемым интересом. Ему и в самом деле было любопытно узнать, как она, паршивая овца, затесалась в эту элитную волчью стаю.

Ю не спешила отвечать. Да и что ответить, если она и сама ничего толком не знает. За нее ответил Оленев.

— Мой клиент, — начал он и поднял глаза к потолку, то ли в надежде разглядеть там светлый лик своего клиента, то ли призывая небеса в свидетели, — уполномочил меня представить вам эту милую барышню.

Ю едва удержалась от саркастической усмешки, когда нотариус одарил ее почти отеческим взглядом. Вот его она погуглить не преминула и прекрасно знала, что Оленев никак не годится на роль доброго дядюшки. Он был

матерым волком в мире юриспруденции и больших денег. Не нужно обольщаться.

— Так кто она такая, черт побери?! — перебил его тот, кого остальные знали под тишайшим именем Тихон. Это остальные, а Ю видела перед собой не унылого, лысеющего и полнеющего денди, а кровного врага. Того самого, появление которого подняло из могилы забвения самые страшные ее воспоминания.

— Охотница за чужими деньгами, вот кто она! — рывкнула припадочная Акулина и шелкнула зажигалкой, прикуривая очередную сигарету. — На родственницу она не тянет, тут Гера абсолютно прав. — Она посмотрела на парня в инвалидном кресле, и тот помахал ей рукой. — Не удивлюсь, если эта особа в сговоре с Уваровым! Кстати, куда это он смылся?

— Акулина, прекрати, — сказала Клавдия одновременно усталым и успокаивающим голосом.

— Вынужден с тобой согласиться, дорогая кузина. — Тихон смотрел на Ю полным презрения взглядом. Это он зря. Ох, зря... — Господин Оленев, уверен, произошла ошибка.

— Смею вас заверить, господин Славинский, что распоряжение вашего покойного деда исполнено с максимальной точностью. Я не допускаю ошибок в своей работе. — В голосе нотариуса послышалось едва ощутимое раздражение. — Юлия прошла все необходимые проверки. Нет никаких сомнений в том, что она именно тот человек, которого мне было поручено отыскать и ввести в права наследства.

— И какие проверки она прошла? — спросила темнота хриплым, слегка пьяным голосом.

— Все необходимые, мадам. — Оленев галантно поклонился.

— Похоже, наш дедуля был тот еще гулена! — хмыкнул Граф. Или нужно привыкать называть его Демья-

ном? — Сначала тетушка Клавдия, теперь вот эта милая крошка! В дочки она уже не годится, а вот во внучки с некоторой натяжкой вполне. Смотрите, ребятки, как бы наш дорогой нотариус не привел в Логово целый выводок вот таких малышей.

— Я был уполномочен представить семье только Юлию, — с достоинством сообщил Оленев. Раздражение в его голосе сделалось более заметным.

— Значит, больше никаких сюрпризов? — спросил Демьян. — Никаких затерянных во мраке лет любовниц? Никаких бастардов?

— Она не одна из нас! — отчеканил Тихон.

Конечно, она не одна из них! Она не может быть одной с ними крови! Никогда и ни за что!

— Дорогой дедушка продолжает чудить даже после своей смерти, — весело сказал Гера. Сказал весело, но во взгляде его Ю успела уловить холодную, лютую, как январская вьюга, ярость.

— Кто бы сомневался! — хмыкнула Акулина, вгрызаясь зубами в инкрустированный перламутром мундштук. — Ладно, плевать, кто она такая! — На Ю она даже не смотрела, всем своим видом демонстрировала презрение и нежелание принимать в стаю. — Давайте перейдем наконец к главному! Что дед ей оставил?

Нотариус вздохнул. Как показалось Ю, с облегчением.

— Может, вы присядете? — спросила Клавдия и кивком указала на винтажное кресло, стоящее напротив затейливого и наверняка тоже винтажного столика.

Оленев прошествовал к креслу, неспешно вытащил документы из кожаного портфеля, аккуратно положил на стол, посмотрел на присутствующих выжидающе. Под его взглядом все как-то сразу организовались, заняли посадочные места, приготовились слушать. Места для Ю ожидаемо не нашлось, но и стоять истуканом посреди гостиной она не собиралась, поэтому уселась на широкий

мраморный подоконник, прижалась затылком к прохладному стеклу, тоже приготовилась. С той самой секунды, как она приняла решение и приглашение Оленева, стало ясно, что легко не будет, что готовиться нужно к худшему. Но ей не привыкать! Лучше сделать и пожалеть, чем не сделать и пожалеть. А дел у нее теперь ох как много.

Дальше началось скучное, то, что Ю уже и так слышала от нотариуса. Да, приняв условия сделки и согласившись на генетическую экспертизу, она поймала удачу за хвост. Отныне она не какая-то там беспородная детдомовка! Отныне она весьма обеспеченная дамочка. Фабрики, заводы, пароходы и регулярные отчисления сразу из нескольких фондов, названия и назначения которых Ю так и не выучила. Как бы то ни было, а новые реалии были ошеломительными. И не только для нее. Возможно, даже не столько для нее, сколько для остальных... родственников.

— Что и требовалось доказать! — Первой заговорила Акулина. Заговорила сразу, как только замолчал нотариус. — Дедуля не просто так организовал все эти фонды, устроил весь этот схематоз! Все ради нее! — Акулина вперила в Ю яростный взгляд. — Ради этой мелкой...

— Я бы вас попросил, — предупреждающе сказал Оленев. В голосе его послышалась мягкая угроза, и Ю подумала, что из всех наследников старика именно к ней нотариус испытывает какие-никакие человеческие чувства.

— Так, мы уже поняли, что тебе достался изрядный кусок пирога, Юлечка! — сказал Герасим и развернул свое инвалидное кресло так, чтобы лучше ее видеть.

— Можешь называть меня Ю, — сказала она, а потом добавила с мрачной усмешкой: — По-родственному.

— Ну, тогда и ты можешь называть меня просто Герой. — Он улыбнулся ей в ответ. — По-родственному. Но, думаю, всем интересно узнать, кем ты нам приходишься? Кто ты такая на самом деле?